ИНФЕКЦИЯ

Алексей Пасторов
Инфекция

https://litres.ru/74707472
SelfPub; 2026

Аннотация

Сэм Уотсон — незаметный парень с ужасной работой, больной матерью и полным отсутствием надежды на будущее. Однажды он находит на улице шприц с загадочной надписью «Инфекция. Счастье 1.0».

Один укол — и его жизнь меняется навсегда. Идеальная внешность, деньги, власть и внимание женщин. Но у этого подарка судьбы есть обратная сторона, о которой Сэм узнает слишком поздно.

Теперь ему предстоит решить: наслаждаться новой жизнью до конца или попытаться остановить тех, кто стоит за «Инфекцией».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	60

Алексей Пасторов
Инфекция

Глава 1

Глава 1. Ноль.

Теннисный мяч с глухим стуком ударялся о потолок. Вверх — вниз. Вверх — вниз.

Сэм Уотсон лежал на продавленном диване, уставившись в белый потолок, с которого местами уже осыпалась штукатурка. Мяч был старым, с потертой зеленой обмоткой, но Сэм дорожил им больше всего на свете. Это был единственный подарок от отца, оставшийся после его смерти.

Квартира, в которой они жили с матерью, была настоящей дырой. Обои на стенах висели клочьями, словно их драли когтями. Из крана на кухне постоянно капала ржавая вода, оставляя на раковине бурые разводы. А на столе стопкой лежали квитанции по квартплате, которые они не могли оплатить уже третий месяц. Каждый раз, глядя на эти бумаги, Сэм чувствовал, как невидимая удавка на его шее затягивается чуть туже.

Смена в компании «ТехноСвет», занимающейся прода-

жей электротехники, закончилась час назад. Сэм работал консультантом. На бумаге это звучало гордо, но на деле он был просто мальчиком для битья.

Он посмотрел на свои худые руки. Невзрачный, с черными, вечно растрепанными волосами, он сливался с серыми стенами своей квартиры. У него не было хобби. Не было друзей. Он просто существовал, переключая каналы телевизора, в попытках забыться.

Мяч снова стукнулся о потолок.

«Я никто, — подумал Сэм, и эта мысль была такой привычной, что уже не вызывала боли, только глухую тоску. — Я пустое место».

Он вспомнил сегодняшний день. В офисе с ним разговаривали как с ничтожеством. Каждый день, каждый час. Сегодня его коллега, Майк, перепутал заказы и отправил клиенту не тот кабель. А мистер Харрис, директор, даже не стал разбираться.

— Уотсон! Опять ты все испортил! — орал он на весь зал, брызгая слюной. — С тебя штраф! Вычту из зарплаты!

Сэм знал, что это не он. Он знал, что Майк просто перевел стрелки. Он видел, как Майк сидит за соседним столом и ехидно ухмыляется, шепча что-то на ухо другой коллеге,

Сьюзан. Они смотрели на Сэма с нескрываемым отвращением, как на таракана, выползшего на белую скатерть. Сэм молчал. Он впитывал это презрение, потому что не умел давать сдачи. Внутри него всё горело от унижения, но он лишь сжал кулаки под столом так, что побелели костяшки.

Девушки на него не смотрели. Для них он был просто мебелью.

Он прошел на кухню. Мама сидела за столом, закутавшись в старый пуховый платок, несмотря на то, что батареи едва грели. Она кашляла в платок, и этот звук был как метроном — он отмерял дни, которые медленно уходили, пока Сэм пытался накопить на ее операцию.

— Сэмми, — тихо позвала она, поднимая на него уставшие, полные нежности глаза. — Ты поел?

— Да, мам, — соврал он, хотя желудок сводило от голода.

— Ты выглядишь таким уставшим... — она протянула к нему худую руку, и Сэм взял ее в свои. — Я переживаю за тебя. Ты молодой, а ходишь как старик. У тебя нет друзей, нет девушки... Я не вечная, Сэмми. Что ты будешь делать, когда меня не станет? Кто о тебе позаботится?

Сэм молчал. Ее слова были как нож. Он и сам задавал себе этот вопрос каждую ночь. Он не знал ответа.

Сэм вернулся в комнату и перевел взгляд на экран телевизора. Там шла реклама.

На фоне ослепительно белого офиса стоял парень. Идеальные черты лица, белоснежная улыбка, дорогой костюм. Он выглядел как греческий бог, спустившийся с Олимпа.

— Привет, меня зовут Эрик Ричмонд, — вещал он бархатным голосом. — Еще год назад я был таким же неудачником, как и вы. Пока не открыл для себя «Инфекцию». Препарат, который перепишет вашу ДНК. Идеальная внешность. Успех. Власть. Все это — в одной инъекции. Люди будут любить вас. Вы будете жить, как короли!

Эрик сделал шаг вперед, словно выходя за пределы экрана. Камера приблизилась к его лицу. И вдруг он резко выбросил руку вперед, указывая прямо в камеру — прямо на Сэма.

— Эта инъекция ждет тебя, — сказал Эрик, и его улыбка стала хищной. — Именно тебя. Прямо сейчас.

Сэм вздрогнул. На секунду ему показалось, что этот Эрик смотрит прямо на него, сквозь стекло, с насмешкой. На секунду Сэму безумно захотелось оказаться на его месте. Но он тут же выдохнул и горько усмехнулся, выключая телевизор.

«Такие вещи стоят как моя квартира. Мне это не по карману. Я даже маме на лекарства не могу наскрести», — подумал он.

На следующий день всё повторилось.

Утренняя планерка. Директор, мистер Харрис, снова орал на Сэма.

— Уотсон, ты вообще мужчина или так, недоразумение?! — кричал он, брызгая слюной. — Ты не можешь продать даже проводку! Ты слабак, Сэм. Ты просто занимаешь чужое место!

Коллеги за спинами директора тихо посмеивались. Сэм стоял, сцепив зубы. Внутри него всё горело от унижения, но он молчал. Он всегда молчал.

Вечером он возвращался домой. Улицы города утопали в неоновом свете и осенней грязи. Он шел мимо высокого, сверкающего стеклом здания. На огромном билборде красовалась надпись: «КОРПОРАЦИЯ ИНФЕКЦИЯ».

Сэм шел мимо, когда его взгляд зацепился за мусорные баки у черного входа.

Там, среди картонных коробок, тускло блестел шприц. На стекле была наклейка с логотипом компании и надписью: «Тест-образец. Счастье 1.0».

Сэм остановился. Он посмотрел на шприц, потом на свои дрожащие руки, потом вспомнил лицо директора, лицо Эрика с экрана, кашель матери за стеной и ее слова о том, что

она переживает за его будущее.

Его жизнь была отвратительна. У него не было ничего. И этот шприц, валяющийся в грязи, сейчас казался единственным шансом.

Сэм наклонился, поднял холодный шприц с земли и, спрятав его во внутренний карман куртки, пошел дальше в темноту.

Глава 2

Глава 2. Новый я.

В подъезде пахло сыростью и кошачьей мочой. Сэм поднимался по лестнице, чувствуя, как холодный металл шприца в кармане куртки обжигает кожу даже через ткань. Это был не просто кусок пластика и иглы. Это была бомба замедленного действия.

Он тихо открыл дверь квартиры. В коридоре было темно, только из комнаты матери пробивалась тонкая полоска света. Сэм замер, прислушиваясь. Кашель. Глухой, надрывный, с хрипом. Он звучал как приговор.

Сэм проскользнул в свою комнату и закрыл дверь. Щелкнул выключатель. Тусклая лампочка загорелась под потолком, осветив ободранные обои.

Он сел на край дивана и достал шприц.

Внутри колбы плескалась прозрачная, чуть маслянистая жидкость. На этикетке красовался логотип: змея, кусающая свой хвост, и надпись «Инфекция. Счастье 1.0».

Сэм смотрел на него, и в голове проносились мысли, одна

страшнее другой.

«А что если это яд? Что если я сейчас вколю это себе, и мои вены сгорят изнутри?» — думал он, сжимая шприц так, что пластик предательски скрипнул.

«А что если это обычная вода? Что если это чей-то злой розыгрыш?»

Он посмотрел на свои руки. Худые, с обкусанными ногтями. Посмотрел на свое отражение в выключенном экране телевизора. Невзрачный парень с потухшим взглядом.

В памяти всплыло лицо мистера Харриса, перекошенное от крика. Ухмылка Майка. Отвращение во взгляде Сьюзан. И слова матери: «Что ты будешь делать, когда меня не станет?»

Сэм горько усмехнулся. А что если смерть от этого шприца — это лучший исход, чем еще один день в шкуре Сэма Уотсона?

— Будь что будет, — прошептал он в пустоту.

Руки тряслись. Он открыл ноутбук, нашел первую попавшуюся статью о том, как делать внутривенные инъекции, и уставился на картинку. Нашел в ящике стола старую аптечку матери, достал жгут.

Процесс занял, казалось, целую вечность. Он затянул жгут на предплечье, дождался, пока вены вздуются. Ввел иглу. Ощущение было неприятным, но терпимым. Сэм надавил на поршень.

Холод. Сначала ледяной ручей прошел по руке, а затем растекся по всему телу, ударяя в голову. Жжение. Сэм вытащил иглу, отбросил шприц на пол и закрыл глаза.

«Вот и всё, — подумал он. — Сейчас остановится сердце».

Он ждал боли. Ждал, что начнет задыхаться. Но вместо этого наступила тяжелая, глухая темнота.

Он проснулся от того, что в комнате было слишком светло. Солнце пробивалось сквозь грязное окно, заливая пол. Сэм резко сел на кровати. Сердце билось ровно. Голова не болела. Он был жив.

Сэм поплелся в ванную. Включил кран, набрал в ладони ржавую воду и умылся. Поднял глаза к зеркалу — и застыл.

На него смотрел незнакомец.

Черты лица не изменились до неузнаваемости, но они стали... идеальными. Кожа была чистой, без единого прыщика или темного круга под глазами. Губы стали четче, скулы — резче. Но главное — он стал намного выше. Плечи раздались, фигура обрела рельеф. Он больше не был тем худощавым парнем с потухшим взглядом.

Он провел рукой по щеке. Кожа была гладкой, как шелк.

— Это работает... — прошептал он, и его голос прозвучал ниже и приятнее, чем раньше.

Внутри поднялась волна эйфории. Он улыбнулся своему отражению впервые за долгие годы.

На работу Сэм шел с высоко поднятой головой. Осанка сама выпрямилась. Шаг стал увереннее.

На входе в «ТехноСвет» охранник, пожилой мужчина по имени Джек, уставился на него, как на привидение.

— Молодой человек, вы куда? — строго спросил он, преграждая путь.

— Джек, это я, Сэм Уотсон, — ответил Сэм.

Глаза охранника округлились. Он долго смотрел на его пропуск, потом на лицо, и наконец, ошалело кивнул, пропуская.

В офисе его ждал настоящий фурор. Сьюзан, которая раньше кривилась при его виде, уставилась на него, приоткрыв рот. Майк, который шел с кофе, споткнулся на ровном месте.

— Уотсон? — переспросил Майк, не веря своим глазам. — Ты... что с тобой сделал?

Сэм ничего не ответил. Он просто прошел мимо.

Утренняя планерка прошла как в тумане. Мистер Харрис снова попытался на него наорать, но Сэм посмотрел на него твердым взглядом, и директор стушевался. А когда за спиной Харриса раздались смешки коллег, Сэм понял, что теперь он на коне.

После обеда Сьюзан подошла к его столу. Она наклонилась, обдавая его запахом дорогих духов, и провела рукой по его плечу. Ее взгляд был маслянистым, полным откровенного желания.

— Сэм, слушай... Я подумала, может, сходим сегодня куда-нибудь после работы? — проворковала она.

Сэм смотрел на нее сверху вниз. Еще вчера она морщилась, когда он проходил мимо, а сегодня готова была расстелиться прямо на офисном столе. Новая внешность и уверен-

ность сделали свое дело.

— Почему бы и нет, — усмехнулся он. — Поехали ко мне.

Вечером они оказались в его квартире. Сэм даже не стал ничего прибирать — ему было плевать на ободранные обои. Сьюзан, не обращая внимания на убогую обстановку, сразу же впилась в его губы.

В постели она была ненасытной. Сэм впервые в жизни почувствовал себя желанным. Она выгибалась под ним, царапала его спину и шептала, какой он невероятный. Эго Сэма росло с каждой секундой. Он смотрел на нее, и внутри разливалось сладкое чувство превосходства. Та самая Сьюзан, которая считала его ничтожеством, сейчас сходила по нему с ума.

На следующее утро он проснулся от того, что она готовила завтрак на его убогой кухне. Сьюзан порхала по квартире, как будто была здесь хозяйкой.

— Доброе утро, красавчик, — промурлыкала она, ставя перед ним тарелку с омлетом. — Слушай, я подумала... давай сегодня вечером снова пересечемся? Или, может, в выходные куда-нибудь съездим?

Сэм посмотрел на нее. Вчерашняя ночь была отличной. Он получил то, о чем мечтал. Но сейчас, при дневном свете,

слушая ее щебетание, он вдруг почувствовал... пустоту. И легкое раздражение.

«Она спит со мной только потому, что я теперь красиво выгляжу, — подумал он. — Если бы я снова стал тем Сэмом, она бы даже не посмотрела в мою сторону. Она фальшивая. Как и весь этот мир».

Эго, которое проснулось в нем, требовало большего. Оно больше не хотело быть с той, кто когда-то втаптывала его в грязь. Теперь он мог получить любую.

— Слушай, Сьюзан, — холодно произнес Сэм, отодвигая тарелку. — Насчет вечера и выходных. Давай не будем. То, что было ночью — это было неплохо. Но я не ищу отношений. И тем более не ищу их с тобой.

Сьюзан замерла. Улыбка сползла с ее лица.

— В смысле? — прошептала она, не веря своим ушам. — Сэм, я думала...

— А ты не думай, — Сэм поднялся из-за стола и направился к шкафу за чистой рубашкой. — Ты сама вчера написала бы мне записку с отказом, если бы я остался прежним. Просто я теперь не прежний. Так что собирайся. Мне надо на работу.

Он чувствовал, как ее взгляд прожигает ему спину. Она была в шоке, обижена, раздавлена. Но Сэму было наплевать. Впервые в жизни он был тем, кто диктовал правила. И это ощущение власти опьяняло сильнее, чем секс.

Она молча собралась и ушла, громко хлопнув дверью. А Сэм подошел к зеркалу, застегивая рубашку.

Всматриваясь в свое идеальное отражение, он вдруг заметил странность: его зрачок на долю секунды сузился, став вертикальным, как у рептилии. А под кожей на шее что-то быстро проскользнуло.

Сэм замер. Улыбка сползла с его лица.

— Что за черт... — прошептал он.

Он поднес руку к шее, но ничего не нащупал. Кожа была гладкой и идеальной.

«Мне кажется. Это просто игра света. Это просто стресс, — попытался успокоить себя Сэм, но сердце билось как бешеное. — Это просто... это просто побочка. Это не важно».

Он лег на кровать, но сон не шел. Сэм чувствовал, как внутри него, глубоко под кожей, что-то медленно шевелится и растет. Он получил власть и внешность, о которой мечтал. Но он уже начал понимать, что за это придется заплатить.

Глава 3

Глава 3. LEVEL UP.

Сэм проснулся от тишины. Впервые за долгие годы его не разбудил надрывный кашель матери. Он сел на диване, разминая затекшую шею, и посмотрел на свои руки. Кожа была идеальной, ногти аккуратными, вены больше не проступали синевой на бледной коже.

Он прошел на кухню. Мама сидела за столом, сжимая в руках остывшую чашку. Услышав шаги, она подняла голову и замерла. Ее глаза наполнились слезами, а руки задрожали.

— Сэмми? — прошептала она, глядя на него снизу вверх. — Господи, это правда ты?

Она встала, и чашка выскользнула из ее рук, разбившись вдребезги. Осколки разлетелись по линолеуму. Мама подошла к нему, осторожно, словно боясь прикоснуться, и коснулась его щеки.

— Что с тобой случилось? — всхлипнула она. — Это... это какая-то операция? Ты пил таблетки? Сэмми, ответь мне!

Сэм аккуратно взял ее руки в свои и посмотрел ей прямо

в глаза.

— Мам, послушай меня. Я не болен. Я нашел способ, как нам выбраться из этой нищеты, — его голос звучал твердо и спокойно. — Я больше не буду тем ничтожеством, на которого все кричат. Я оплачу твою операцию. Я куплю нам новый дом. Я обещаю тебе.

— Я боюсь, — прошептала она, вытирая слезы. — Ты выглядишь как чужой человек. Я боюсь, что я тебя теряю.

— Ты меня не теряешь, мам, — соврал Сэм. — Теперь у нас всё будет хорошо. Я начну зарабатывать. Я больше не буду нищенствовать.

Он развернулся и вышел из квартиры, оставив мать на кухне. Внутри него не было ни капли жалости. Только холодный расчет.

В «ТехноСвет» он шел с высоко поднятой головой. Охранник Джек, увидев его, вытянулся по струнке и кивнул. В офисе Сэм прошел мимо стола Сьюзан, которая проводила его маслянистым взглядом. Майк, увидев его, побледнел и вжался в кресло.

Мистер Харрис вышел из кабинета с папкой в руках. Увидев Сэма, он нервно сглотнул, вспомнив его вчерашний взгляд.

— Уотсон, — начал он, пытаясь сохранить остатки авторитета. — Я хочу извиниться за вчерашнее. Я был резок. У тебя есть потенциал...

— Заткнись, — перебил его Сэм, и в офисе повисла гробовая тишина.

Сэм подошел к нему вплотную. Он был на полголовы выше директора, и сейчас он смотрел на него сверху вниз, как на таракана.

— Ты годами унижал меня, — тихо, но так, чтобы слышали все, произнес Сэм. — Ты штрафовал меня за косяки Майка. Ты орал на меня при всех, называя ничтожеством. Ты думал, что я буду молчать вечно?

Он размахнулся и нанес прямой удар в челюсть Харриса. Директор отшатнулся, задел стол и свалился на пол, разбросав бумаги. Сьюзан вскрикнула. Майк привстал со стула, но не решился вмешаться.

— Я увольняюсь, — бросил Сэм, поправив воротник рубашки. — Ищите себе другого козла отпущения.

Он развернулся и вышел из офиса под шокированные взгляды коллег. На улице Сэм выдохнул. Сердце билось ров-

но, кулак не болел. Он чувствовал невероятную легкость и эйфорию.

«Я сделал это, — подумал он. — Я ударил того, кто меня унижал. И никто меня не остановил. Потому что теперь я сильнее».

Дома он открыл ноутбук и начал искать работу. Ему нужна была сцена, публика, камера. Он нашел престижное модельное агентство «Арех».

Придя туда, Сэм сразу понял, что это место для избранных. В воздухе пахло дорогими духами и деньгами. На ресепшене сидела потрясающе красивая администраторша с длинными ногами и холодным взглядом.

Она подняла на него глаза, и ее надменность мгновенно испарилась. Она смотрела на него, как завороженная.

— Чем я могу вам помочь? — ее голос дрогнул.

— Я хочу увидеть вашего директора, — Сэм облокотился на стойку, наклонился ближе и улыбнулся. — Скажи ему, что пришел новый талант.

Она моргнула, потянулась к телефону и набрала номер.

— Мистер Кроуфорд, к вам посетитель... Да, очень срoч-

но.

Через минуту Сэм уже стоял в кабинете главы агентства. Директор, мужчина в дорогом костюме, скептически оглядел его.

— И кто ты такой? — спросил он, откидываясь в кресле.

— Я тот, кто сделает ваше агентство известным на весь мир, — ответил Сэм, садясь напротив без приглашения. — Посмотри на меня. Разве я не идеален?

Директор усмехнулся.

— Уверенности тебе не занимать. Но в этом бизнесе нужны не только внешность и наглость...

— У меня есть внешность и наглость, — перебил его Сэм. — Остальное я наберусь. Дайте мне шанс. Один тестовый контракт. Если я не принесу вам денег — я уйду.

Директор молчал, изучая его.

— Хорошо, — наконец сказал он. — У нас есть фотосессия для нового бренда парфюма. Завтра в 9 утра. Не опоздай.

Сэм вышел из кабинета с улыбкой. Администраторша на ресепшене проводила его долгим взглядом.

Прошло два месяца. Жизнь Сэма изменилась до неузна-

ваемости. Он стал лицом нескольких брендов, его фотографии висели на билбордах по всему городу. Деньги текли рекой.

Он оплатил маме операцию в элитной частной клинике. Самой лучшей в городе. Врачи сказали, что шансы на выздоровление очень высоки.

Они переехали в огромный пентхаус с панорамными окнами. Мама сначала была в шоке, но потом, когда увидела, как сын уверенно распоряжается деньгами, немного успокоилась.

У Сэма появилась куча «друзей». Люди, которые раньше не замечали его, теперь вились вокруг него, предлагая выпить, поехать в клуб, познакомиться с нужными людьми.

— Сэм, ты должен пойти с нами в «Aura», — говорил один из его новых приятелей, парень по имени Дерек. — Там сегодня закрытая вечеринка. Все будут.

— Почему бы и нет? — улыбался Сэм.

В клубах он был центром внимания. Каждая девушка в городе считала за честь провести с ним ночь. Он менял их как перчатки, не запоминая имен.

— Ты такой красивый, — шептала ему на ухо очередная блондинка, пока они танцевали. — Я никогда не видела таких, как ты.

— Я знаю, — отвечал Сэм, и его эго раздувалось еще сильнее.

Он сидел на вершине мира. Он смотрел на свое отражение в зеркале пентхауса. Идеальное тело, идеальное лицо, дорогая одежда. Он добился всего. Он стал тем, кем всегда мечтал быть.

Но в один из вечеров, когда он стоял в ванной, умываясь перед сном, произошло то, чего он боялся больше всего.

Он поднял глаза к зеркалу. И снова увидел, как его зрачок на долю секунды сузился, став вертикальным, как у рептилии. А под кожей на предплечье, там, где когда-то был след от укола, что-то быстро скользнуло, словно червяк, ища выход.

Сэм отшатнулся, опрокинув флакон с дорогим лосьоном. Сердце забилось как бешеное.

— Нет... нет, нет, нет, — зашептал он, вглядываясь в свое идеальное отражение. — Этого не может быть. Я же... я же получил всё, что хотел.

Он попытался надавить на то место, где под кожей что-то двигалось, но кожа была гладкой. Он смотрел на свое отражение, и в этот момент на его лице промелькнула тень. Не его тень. Словно за его спиной на секунду появился кто-то другой.

Сэм резко обернулся. В ванной никого не было. Только шум воды и его собственное тяжелое дыхание.

Он снова посмотрел в зеркало. Глаза были нормальными, кожа гладкой. Но внутри, глубоко под ребрами, он отчетливо почувствовал, как что-то медленно шевельнулось.

Сэм упал на колени, и его вырвало. Он вытирал рот дрожащей рукой, глядя на свое идеальное, но теперь казавшееся чужим отражение.

Он получил всё, о чем мечтал. Но теперь он начал понимать, что за это придется заплатить. И цену он узнает очень скоро.

Глава 4

Глава 4. Джек Райли.

Сэм лежал на огромной кровати в своем пентхаусе, уставившись в потолок. Он уже полчаса держал в руках телефон, но экран давно погас. В голове снова и снова прокручивался этот момент в ванной: вертикальный зрачок, движение под кожей, тошнота.

«Это просто побочка. Это пройдет, — убеждал он себя, но руки предательски дрожали. — Я же чувствую себя прекрасно. У меня есть деньги, власть, внешность. Никто не должен знать, что я чувствую себя... странно».

Он не выдержал, сел и открыл ноутбук. В поисковике он набрал: «Корпорация Инфекция».

Выдача была огромной. Рекламные статьи, интервью с Эриком Ричмондом, отзывы счастливых обладателей идеальных лиц. Сэм листал страницу за страницей, пока его взгляд не зацепился за статью на каком-то форуме. Заголовок гласил: «Пропавшие без вести: куда исчезают люди после Инфекции?».

Он кликнул. На экране появилось фото парня. Обычный,

ничем не примечательный, с посредственной внешностью, прыщами и уставшими глазами. Подпись гласила: «Джек Райли, 24 года. Пропал без вести через полгода после использования препарата. Последний раз его видели в районе старого порта».

Сэм уставился на фото. Потом перевел взгляд на рекламный баннер в углу экрана, где красовался Эрик Ричмонд с идеальной улыбкой.

Он посмотрел на Джека. Потом на Эрика. Потом снова на Джека.

И тут его словно ударило током. Сходство было очевидным. Разрез глаз, форма носа, даже линия подбородка. Эрик Ричмонд был точной, идеализированной копией Джека Райли.

«Он не был красавцем, — подумал Сэм, чувствуя, как холодный пот проступает на лбу. — Он был обычным парнем. Как я. Он использовал Инфекцию, чтобы стать таким же, как на экране».

Сэм начал искать больше информации. Он нашел еще несколько форумов, где люди обсуждали побочные эффекты. Сообщения были обрывочными и пугающими. Кто-то

писал про то, что кожа начинает чесаться. Кто-то — про то, что начинает болеть голова. Но самое страшное сообщение было от пользователя с ником Dark_User: «Не верьте рекламе. Они врут. Это не лекарство. Это паразит».

Сэм откинулся на спинку кресла. Внутри нарастала паника. Он понял, что ему срочно нужно поговорить с Эриком Ричмондом. Не через рекламные ролики, а лично.

На следующий день Сэм приехал в агентство «Арех». В коридорах кипела жизнь, но он никого не замечал. Он зашел в кабинет своего менеджера, Мартина, худощавого мужчину с вечно уставшими глазами.

— Мартин, мне нужны контакты Эрика Ричмонда, — сказал Сэм, закрывая за собой дверь.

Мартин оторвался от бумаг и удивленно поднял брови.

— Эрика Ричмонда? Лица корпорации «Инфекция»? Зачем тебе он?

— Хочу взять у него интервью. Для личного блога, — соврал Сэм, стараясь сохранять спокойствие. — Мы с ним похожи. Думаю, это будет интересно.

Мартин замялся, но Сэм был сейчас звездой агентства, приносящей огромные деньги. Менеджер вздохнул, открыл ноутбук и продиктовал номер.

— Только предупрежу сразу, он странный тип. Не любит журналистов и лишнего внимания.

Сэм набрал номер, как только вышел на улицу. Гудки шли один за другим. Наконец, в трубке раздался хриплый, уставший голос.

— Слушаю.

— Мистер Ричмонд? Меня зовут Сэм Уотсон. Я модель, недавно начал сотрудничать с «Инфекцией», и я видел рекламу... Я хочу поговорить с вами. Лично.

В трубке повисла долгая пауза. Сэм уже думал, что связь прервалась, как Эрик наконец ответил:

— Слушай, парень. Приезжай. Но запомни: никому ни слова. Если кто-то узнает, что я с тобой говорил, у нас обоих будут проблемы. Записывай адрес.

Адрес оказался в старом, мрачном районе города. Дом выглядел заброшенным: облупившаяся краска, темные окна, забитая досками дверь. Сэм долго стоял на крыльце, прежде чем решился постучать.

Дверь открылась почти сразу. На пороге стоял Эрик Ричмонд.

Точнее, то, что от него осталось. Если на экране он выгля-

дел как греческий бог, то сейчас перед Сэмом стоял изможденный, бледный человек с трясущимися руками. Под глазами залегли глубокие темные тени, а кожа казалась серой и натянутой, словно пергамент. Он выглядел так, будто не спал неделю.

— Заходи, — прошептал Эрик, впуская его внутрь.

Квартира была погружена в полумрак. Шторы плотно задернуты. Но Сэм сразу увидел то, что заставило его сердце уйти в пятки. На полу, на столе, на подоконнике — везде валялись пустые шприцы. Десятки шприцов с логотипом змеи, кусающей свой хвост.

Сэм замер, глядя на этот хаос.

— Боже... — выдохнул он. — Почему их так много?

Эрик прошел мимо него, тяжело опустился в кресло и посмотрел на Сэма красными, воспаленными глазами.

— Присядь, — сказал он. — Ты пришел узнать правду? Ты ее получишь.

Сэм присел на край дивана, не сводя глаз с Эрика.

— Я видел твое фото в интернете, — начал Сэм, пытаясь унять дрожь в голосе. — Джек Райли. Это же ты, верно? До

Инфекции ты был...

— Обычным парнем, — закончил за него Эрик с горькой усмешкой. — Да, я был страшным, прыщавым неудачником. А потом укололся. И стал звездой.

Эрик замолчал, глядя в окно.

— Скажи мне, — Сэм подался вперед. — Почему ты колёшь их так много? У меня прошло два месяца. Симптомы только начались. Что будет дальше?

Эрик медленно перевел на него взгляд, полный бесконечной усталости.

— У тебя было два месяца счастья? Поздравляю. Это был медовый месяц. Но у Инфекции есть жесткое правило. Ты получаешь идеальную внешность и удачу ровно на полгода. А потом... — он сделал паузу, — потом начинаются побочки. Усиленные побочки.

— Какие побочки? — Сэм похолодел.

Эрик наклонился ближе, и Сэм увидел, как на его шее, под истончившейся кожей, что-то быстро шевельнулось.

— Твоя ДНК меняется. Препарат — это не лекарство, Сэм. Это живой паразит. Он мутирует твое тело. И если ты не будешь колоть его снова, он начнет пожирать тебя изнутри. Ты превратишься в кусок мяса с чешуей змеи. Я видел,

как это происходит с моими знакомыми. Они перестали быть людьми.

— Но почему ты не бросил? — Сэм не верил своим ушам.

— Потому что доза растет, — Эрик обвел рукой комнату. — С каждым разом тебе нужно все больше и больше препарата. Ты должен платить корпорации. Ты становишься их рабом. Они держат тебя за яйца, Сэм. И если у тебя кончатся деньги... ты сдохнешь. Или станешь монстром.

Сэм смотрел на гору шприцов на полу. В голове звучали слова Эрика. Полгода. У него осталось четыре месяца до того, как его тело начнет мутировать. И теперь он — часть этой системы. Он связан по рукам и ногам.

— Что мне делать? — прошептал Сэм.

— Молись, чтобы у тебя хватило денег, парень, — ответил Эрик, откидываясь в кресле. — Потому что выхода нет. Мы оба уже мертвы.

Глава 5

Глава 5. Найти истоки.

В комнате висел густой, спертый воздух. Сэм сидел на краю продавленного дивана, глядя на Эрика, который ссутулился в кресле напротив. Груда пустых шприцов на полу казалась зловещим ковром.

— Ты спрашиваешь, как я дошел до этого? — Эрик усмехнулся, и в этом звуке было столько горечи, что Сэм невольно поежился. — Я расскажу тебе. Только приготовься, история будет неприятной.

Он откинулся на спинку кресла, и его взгляд стал отсутствующим, словно он смотрел сквозь стены, в прошлое.

— Меня зовут Джек Райли. И моя жизнь до «Инфекции» была точно такой же, как твоя. Я жил в маленькой квартире в убогом районе. Работал в супермаркете, таскал коробки. Надо мной смеялись все, кому не лень — от менеджеров до покупателей. Девушки не смотрели в мою сторону. Я был посредственным, скучным и незаметным. У меня не было ни родителей, ни друзей. Только четыре стены и телевизор по вечерам.

Сэм слушал, и внутри него росло чувство узнавания. Словно он смотрел в кривое зеркало.

— Однажды, — продолжил Эрик, и его голос стал тише, — *я возвращался домой поздно ночью. Решил срезать путь через старый переулок возле порта. Там было темно и пахло сыростью. И я увидел ее. Женщину. Она лежала на асфальте, скрючившись. Сначала я подумал, что она пьяная или ей стало плохо. Я подошел ближе, и... — Эрик сглотнул, — ее лицо было обезображено. Кожа сползала с костей, словно ее разъело кислотой. А глаза были... пустыми. Как у мертвой рыбы.

Сэм почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.

— Я хотел убежать, — продолжил Эрик. — Но заметил сумку. Она была открыта, и там лежали два шприца. С логотипом змеи, кусающей свой хвост, и надписью «Счастье 1.0». Я тогда ничего не знал о корпорации. Я просто увидел шприцы. И взял их. Думал, что это какой-то новый наркотик, который даст мне хотя бы пару часов забытья. Я не знал, что эта женщина была одной из первых. Что она перестала колоть препарат, и инфекция сожрала ее заживо.

Эрик замолчал, глядя на свои дрожащие руки.

— Я укололся в ту же ночь. И на следующее утро проснулся другим человеком. Я стал Эриком Ричмондом. Идеальным. Успешным. Любимым. И следующие полгода я жил как в раю. Деньги, женщины, слава. Я думал, что наконец-то стал счастливым. А потом... — он обвел рукой комнату, — пришло это. Я заметил, как под кожей что-то ползает. Потом началась тошнота. А потом один мой знакомый, который тоже колол Инфекцию, но у которого кончились деньги... я видел, как он превращался. Это было ужасно. Чешуя проступала сквозь кожу, кости ломались и срастались заново. Он кричал от боли. А потом просто перестал быть человеком.

Сэм смотрел на гору шприцов. Теперь он понимал, что это не просто мусор. Это была цена, которую Эрик платил за свою жизнь. За то, чтобы не превратиться в монстра.

— Нам нужно найти выход, — сказал Сэм, и его голос звучал твердо, хотя внутри все дрожало. — Мы не можем просто сидеть и ждать, пока превратимся в куски мяса. Мы должны бороться.

Эрик посмотрел на него, как на ребенка, который верит в сказки.

— Бороться? С кем? С корпорацией, у которой миллиарды долларов и связи в правительстве?

— Мы поднимем шум, — Сэм встал. — Расскажем всем

правду. Через соцсети. Ты же лицо корпорации, у тебя миллионы подписчиков. Они поверят тебе.

Они включили старый ноутбук Эрика. Сэм записал видео на камеру телефона. В нем он рассказал о том, как препарат меняет тело, как под кожей что-то шевелится, как Эрик превратился в изможденную тень. Эрик сидел рядом и молчал, лишь иногда кивая, подтверждая его слова.

Они выложили видео в сеть. И стали ждать.

Через час видео набрало тысячи просмотров. Сэм с замиранием сердца листал комментарии. Но то, что он видел, заставляло его кровь стыть в жилах.

«Они врут! Это просто зависть! Хотят, чтобы мы оставались серыми мышами!»

«Сэм, ты же сам стал звездой благодаря Инфекции! Прекрати нести чушь, ты просто хочешь, чтобы мы не получили то, что есть у тебя!»

«Это фейк. Они просто хотят хайпануть».

«Эрик Ричмонд выглядит уставшим, потому что много работает, а вы тут теории заговора разводите!»

— Они не верят, — прошептал Сэм, чувствуя, как внутри него закипает злость. — Они думают, что мы врем, чтобы

они не стали такими же успешными.

— Я же говорил, — Эрик устало потер лицо. — Никто не хочет слышать правду, когда речь идет о деньгах и власти. Мы для них — боги, а боги не могут быть больными.

Сэм ходил по комнате взад-вперед. Он смотрел на горы шприцов, на изможденное лицо Эрика, на экран ноутбука с комментариями. И понимал, что они в ловушке.

— Тогда мы пойдем к ним, — сказал он, останавливаясь. — В саму корпорацию. Мы найдем создателя этой дряни. Того, кто за все это получает деньги.

— Ты с ума сошел? — Эрик поднял на него глаза. — Это самоубийство.

— У нас нет выбора, — отрезал Сэм. — Если мы не сделаем этого сейчас, через четыре месяца мы оба будем гнить в канаве. Ты со мной?

Эрик долго молчал. Затем медленно кивнул.

Корпорация «Инфекция» находилась в самом центре города. Стеклянное здание, уходящее в небо, сверкало на солнце. Сэм и Эрик вошли внутрь, стараясь не привлекать внимания. Они прошли мимо охраны, поднялись на лифте

на самый верхний этаж.

Там, за массивными дубовыми дверями, находился кабинет главного ученого и создателя препарата. Теренса Ханта.

Сэм толкнул дверь и вошел внутрь. Теренс Хант сидел за столом, разбирая бумаги. Это был мужчина лет пятидесяти, с седыми волосами, в дорогом костюме и с холодными, расчетливыми глазами.

— Мистер Уотсон. Мистер Ричмонд, — произнес он спокойно, словно ждал их. — Я знал, что вы придете.

— Ты знаешь, зачем мы здесь, — сказал Сэм, сжимая кулаки. — Ты знаешь, что твой препарат убивает людей. Мы видели, что происходит с теми, кто перестает его колоть.

Теренс Хант откинулся в кресле и улыбнулся.

— Конечно, знаю. Я сам его создал. И знаете, что самое смешное? Люди сами приходят ко мне. Они готовы платить любые деньги, чтобы стать красивыми и успешными. Они не хотят слышать о побочках. Они хотят получить все и сразу. Я просто даю им то, что они просят.

— Ты обогащаешься на их страданиях! — выкрикнул Эрик.

— Я обогащаюсь на их тщеславии, — парировал Хант. — Вы двое — не первые, кто пришел ко мне с претензиями. Но вы первые, кто дошел до моего кабинета. И знаете, что я вам скажу? Вы никому не сможете доказать мою вину. У вас нет ничего, кроме ваших слов. А у меня — армия юристов и связи в правительстве.

Сэм смотрел на него, и в его душе поднималась волна ярости. Он шагнул вперед, готовый броситься на Ханта.

Но Теренс лишь поднял руку, останавливая его.

— Не глупите. Если вы меня тронете, вы не выйдете отсюда живыми. А если вы уйдете сейчас, я дам вам бесплатный запас препарата на три месяца. Вы сможете спокойно дожить до того момента, когда начнете превращаться в монстров. Это лучшее предложение, которое вы получите.

Сэм замер. Внутри него боролись злость и страх. Он смотрел на Ханта, на его самодовольную улыбку, и понимал, что тот прав. Они не могут его победить. Пока не могут.

— Мы еще вернемся, — процедил Сэм сквозь зубы.

— Я не сомневаюсь, — улыбнулся Хант. — Но боюсь, к тому времени вы уже будете не в состоянии ходить.

Сэм и Эрик вышли из кабинета. Они шли по коридору, и

Сэм чувствовал, как внутри него растет что-то темное. Что-то, что шевелилось под кожей и требовало выхода.

Он понял, что теперь у него есть враг. И этот враг — не только Хант, но и весь мир, который не хочет знать правду.

— Что теперь? — спросил Эрик, когда они вышли на улицу.

— Мы будем действовать, — ответил Сэм, глядя на стеклянное здание корпорации. — Но не так, как раньше.

Глава 6

Глава 6. В последний путь.

Улица встретила их холодным ветром и серым небом. Сэм и Эрик стояли на крыльце корпорации, глядя на поток машин. Внутри Сэма все кипело от злости. Он чувствовал себя загнанным в угол.

— Нам нужны союзники, — сказал Сэм, застегивая куртку. — Мы не можем противостоять корпорации вдвоем. Нам нужны те, кто тоже колол Инфекцию. Те, у кого начались побочки. Они должны знать правду, и они захотят бороться.

Эрик тяжело оперся на стену. Его лицо было бледным, под глазами залегли темные круги.

— Ты думаешь, они захотят? — прохрипел он. — Люди боятся потерять то, что имеют. Если они признают, что препарат опасен, им придется отказаться от своей красивой жизни. А они на это не пойдут.

— У нас нет выбора, — отрезал Сэм. — Идем.

Они начали искать. Сэм использовал свои связи в модельном бизнесе, чтобы выйти на людей, которые пользовались услугами корпорации. Эрик знал нескольких человек из сво-

его окружения, которые тоже кололись, но старался держаться от них подальше.

Первой в их списке была женщина по имени Клара. В прошлом — успешная модель, которая после Инфекции стала лицом крупного бренда косметики. Они встретились в маленьком кафе на окраине города.

Клара выглядела безупречно. Идеальная кожа, сияющие глаза, дорогая одежда. Но когда Сэм заговорил о побочках, ее улыбка мгновенно испарилась.

— Я не знаю, о чем вы, — холодно сказала она, отодвигая чашку. — У меня все прекрасно. Инфекция дала мне жизнь, о которой я мечтала.

— Клара, послушай, — Сэм наклонился ближе. — Мы знаем, что ты кололась не один раз. Мы знаем, что у тебя начались симптомы. Мы можем помочь друг другу.

Клара посмотрела на него с презрением.

— Помочь? Вы хотите, чтобы я отказалась от всего? Чтобы я снова стала той страшной, никому не нужной женщиной? Нет. Я лучше буду колоть эту дрянь до конца своих дней, чем вернусь в ту жизнь. Уходите.

Она встала и ушла, оставив их одних. Эрик смотрел ей

вслед, и его руки дрожали.

— Я же говорил, — прошептал он.

Они нашли еще троих. Мужчину, который стал успешным бизнесменом, и двух девушек-блогерш. Все они отказались. Кто-то с агрессией, кто-то со страхом, кто-то с презрением. Никто не хотел рисковать своим положением. Никто не хотел верить, что их счастье — это иллюзия.

— Они все обречены, — сказал Сэм, когда они вышли от очередного отказа. — Они не понимают, что у них тоже осталось мало времени.

— Они понимают, — тихо ответил Эрик. — Они просто предпочитают не думать об этом. Пока шприцы есть, они будут жить сегодняшним днем.

С каждым днем Эрику становилось все хуже. Сначала он просто больше уставал. Потом начались сильные головные боли. Он почти перестал выходить из дома, проводя дни в своей темной квартире среди гор пустых шприцов.

Сэм заходил к нему каждый день. Он видел, как Эрик тает на глазах. Кожа на его руках стала тонкой, почти прозрачной, сквозь нее просвечивали вены. А под кожей на шее все чаще

можно было заметить быстрое, змеиное движение.

— Ты должен продолжать колоться, — сказал Сэм, глядя на него. — Иначе ты не дотянешь.

— Я знаю, — Эрик устало улыбнулся. — Но с каждым разом нужно все больше. А денег у меня почти не осталось. Я продал все, что мог.

Сэм смотрел на него и чувствовал, как внутри него растет отчаяние. Он понимал, что если он не найдет выход, Эрик умрет. И он сам умрет следом.

— Я оплачу твою дозу, — сказал Сэм. — У меня есть деньги. Я не позволю тебе превратиться в монстра.

Эрик поднял на него глаза, полные слез.

— Зачем? Мы даже не друзья. Мы просто два парня, которые попали в одну и ту же ловушку.

— Потому что мы — единственные, кто понимает друг друга, — ответил Сэм. — И потому что я не хочу остаться один.

Однажды ночью Сэм пришел в квартиру Эрика с новым шприцом. Он нашел его в старом тайнике, который Эрик показал ему.

Эрик лежал на диване, тяжело дыша. Его лицо было серым, а на шее, прямо под кожей, Сэм увидел, как что-то медленно, но верно двигается. Это было похоже на змею, которая ищет выход.

— Эрик, — Сэм потряс его за плечо. — Проснись. Я принес.

Эрик с трудом открыл глаза. Он взял шприц дрожащими руками и ввел его себе в вену. Через минуту его дыхание стало ровнее, а лицо немного порозовело.

— Спасибо, — прошептал он. — Ты хороший парень, Сэм. Жаль, что мы встретились так поздно.

Сэм сел рядом с ним на пол. Он смотрел на горы шприцов вокруг и понимал, что они в безвыходном положении. Они обошли всех, кого могли. Никто не захотел им помочь.

— Что нам делать? — тихо спросил Сэм. — У нас нет союзников. У нас нет денег на бесконечные дозы. А Хант... он неприкосновенен.

Эрик долго молчал. Затем он повернул голову к Сэму, и в его глазах промелькнула странная решимость.

— Есть один способ, — сказал он. — Но он опасен. Очень опасен. Мы можем попробовать уничтожить саму сыворотку. Не людей, а производство. Если мы уничтожим лабораторию, мы уничтожим и наш источник. Но мы также уничтожим и наш шанс выжить.

Сэм посмотрел на него, и в его душе поднялась волна мрачной решимости.

— Мы уже мертвы, — сказал он. — Так какая разница?

Глава 7

Глава 7. Прощай Эрик.

Квартира Эрика превратилась в штаб. На столе лежали распечатанные схемы вентиляции здания корпорации, планы этажей и графики смены охраны. Сэм достал их через старого знакомого из модельного агентства, который когда-то работал в клининговой компании, обслуживающей «Инфекцию».

— Лаборатория на минус втором этаже, — сказал Сэм, водя пальцем по схеме. — Там хранятся все запасы сыворотки и сервер с формулой. Охраны на этаже нет, только на входе. Если мы проникнем ночью через вентиляцию, у нас будет минут десять, прежде чем они поймут, что происходит.

Эрик сидел в кресле, закутавшись в плед. Он выглядел ужасно: кожа обвисла, под глазами залегли черные круги, руки тряслись. Каждое движение давалось ему с трудом.

— И как мы это сделаем? — хрипло спросил он. — Взорвем?

— Нет, — Сэм покачал головой. — Взрывчатку сложно достать, и она оставляет следы. Мы подожжем. Бензин, тряп-

ки, зажигалка. Огонь уничтожит все: сервер, пробирки, записи. И это будет выглядеть как несчастный случай или диверсия конкурентов. Хант потеряет миллиарды.

Эрик слабо усмехнулся.

— Ты продумал все, как настоящий преступник.

— Я продумал все, как человек, которому нечего терять, — ответил Сэм. — У нас обоих осталось мало времени. Твои дозы растут, мои симптомы усиливаются. Если мы не ударим сейчас, мы просто сгнием.

Эрик молчал. Он смотрел на гору пустых шприцов на полу, на свои дрожащие руки, на Сэма.

— Знаешь, — тихо сказал он, — когда я нашел тот шприц в переулке, я думал, что наконец-то нашел счастье. А нашел я только отсрочку от смерти. Я не боюсь умереть, Сэм. Я боюсь превратиться в то, что я видел.

— Мы не превратимся, — Сэм поднял на него глаза. — Мы встретим смерть людьми.

Они просидели до глубокой ночи, обсуждая каждую деталь. Сэм знал, что у Эрика осталось мало времени. Ему нужно было действовать быстро.

Утром Сэм ушел к себе, чтобы взять деньги и подготовить

инструменты. Эрик остался дома. Когда Сэм уходил, Эрик посмотрел на него и слабо улыбнулся.

— Увидимся, парень.

— Обязательно, — ответил Сэм.

Он не знал, что это был их последний разговор.

На следующий день Сэм собирался к Эрику, чтобы обсудить последние детали. Он уже взял канистру с бензином, которая ждала его в гараже, когда решил включить телевизор, чтобы проверить новости.

Диктор с идеально уложенными волосами и белоснежной улыбкой смотрел в камеру. На фоне мелькали кадры какого-то переулка, оцепленного полицейской лентой.

— Срочные новости, — начал диктор. — Сегодня ночью в районе старого порта было обнаружено тело мужчины. Полиция опознала в нем известную модель и лицо корпорации «Инфекция» — Эрика Ричмонда. По предварительным данным, причиной смерти стала передозировка. В квартире погибшего обнаружено большое количество шприцов с запрещенными веществами...

Сэм замер. Телефон выпал из его рук.

Он смотрел на экран, где показывали фото Эрика. Идеальное лицо, которое теперь было искажено гримасой боли.

«Они его убили, — пронеслось в голове у Сэма. — Хант не стал ждать. Он понял, что мы готовим. И убрал его».

Он упал на колени, чувствуя, как внутри все сжимается от холода. Эрик был его единственным союзником. Единственным человеком, который понимал его. И теперь его не стало.

Сэм посмотрел на свои руки. Они дрожали. Впервые за долгое время он почувствовал себя по-настоящему одиноким.

Мама сидела на кухне, когда Сэм вошел. Она что-то готовила, и по радио играла тихая музыка.

— Сэмми? — она обернулась, и улыбка сползла с ее лица. — Что случилось? Ты выглядишь так, будто увидел призрака.

Сэм подошел к ней и сел напротив. Он долго молчал, глядя в пол.

— Мам, — наконец сказал он. — Мне нужно уехать. Надолго. Командировка.

Мама замерла.

— Командировка? Куда?

— В другой город. В Европу. Работать по контракту. Это большие деньги. Я оставлю тебе все на карте. Тебе хватит на операцию, на дом, на много лет вперед.

Мама смотрела на него, и в ее глазах нарастал страх.

— Сэмми... ты меня пугаешь. Ты говоришь так, будто прощаешься.

Он поднял на нее глаза, и в них блестели слезы.

— Я не знаю, когда вернусь. Но я хочу, чтобы ты знала: я все делал для тебя. Все, что я делал, было ради тебя.

Мама заплакала. Она встала и обняла его, крепко, как в детстве.

— Я знаю, что ты что-то скрываешь от меня, — всхлипнула она. — Я вижу это по твоим глазам. Ты в опасности?

— Просто... просто верь в меня, мам. И не забывай. Я тебя очень люблю.

Он поцеловал ее в макушку, встал и пошел к двери. Мама смотрела ему вслед, вытирая слезы, и в ее глазах было столько боли, что Сэм едва не развернулся.

Но он не мог. Эрик был мертв. Хант был жив. И если он не остановит его сейчас, то все будет напрасно.

Сэм вышел из дома, оставив мать одну.

Он шел по улице, и холодный ветер бил ему в лицо. В кармане лежал последний шприц с Инфекцией. А в голове звучал голос Эрика.

«Увидимся, парень».

— Увидимся, — прошептал Сэм, глядя на стеклянное здание корпорации вдалеке.

Он больше не боялся. Он просто шел вперед, зная, что это его последний бой. И у него был план. План, о котором не знал даже Эрик.

Глава 8

Глава 8. Умереть человеком.

Ночь была безлунной и холодной. Сэм стоял в переулке напротив корпорации «Инфекция», глядя на огромное стеклянное здание, которое возвышалось над городом, словно хищник. В руке он сжимал канистру с бензином. В кармане куртки лежал последний шприц с «Инфекцией». А на груди, прикрепленный скотчем, висел телефон. Камера была направлена прямо вперед, и на экране мигал красный огонек записи.

«Если я умру, это увидят все, — подумал Сэм, проверяя крепление. — Эрик, я сделаю это за нас обоих. Я не позволю Ханту наживаться на чужом горе».

Он не стал брать с собой оружие. Оно ему было не нужно. У него был план. И этот план не требовал ничего, кроме бензина, зажигалки и камеры.

Сэм укололся за минуту до этого. Инфекция растеклась по венам, даря последний прилив сил. Он чувствовал, как под кожей что-то шевелится, но сейчас это его не пугало. Он знал, что умрет сегодня. И он был готов.

Он проник внутрь через вентиляционную шахту, которую изучил по схемам. Внутри было темно и пыльно. Он полз по узкому тоннелю, слыша, как бьется его собственное сердце. Внизу, на минус втором этаже, его ждала лаборатория.

Сэм спрыгнул на пол. Перед ним раскинулось огромное помещение: ряды столов с колбами и пробирками, мерцающие мониторы и в центре — сервер с формулой препарата.

— Вот ты где, — прошептал Сэм, подходя к серверу. — Сердце корпорации. Сейчас я вырву его.

Он начал разливать бензин. Медленно, тщательно, обливая столы, стеллажи, пробирки. Он хотел, чтобы это место сгорело дотла. Чтобы от него остался только пепел.

«Ты хотел счастья, Сэм, — думал он, глядя на огонек зажигалки в своей руке. — Ты получил его. Но это было счастье паразита. А теперь я покажу им, что бывает с паразитами».

Он чиркнул зажигалкой и бросил ее на пол. Пламя вспыхнуло мгновенно, с ревом распространяясь по лаборатории. Огонь пожирал бумаги, пластик, стекло. Сработала пожарная сигнализация, и коридоры огласились воем сирен.

— Гори, — прошептал Сэм, глядя на бушующее пламя. — Гори все.

Он развернулся и побежал к выходу. Сердце колотилось, адреналин зашкаливал. Он почти добрался до лестницы, когда дверь распахнулась, и на пороге появились четверо охранников с пистолетами. А за их спинами стоял Теренс Хант, в халате, с безумным взглядом.

— Стоять! — крикнул один из охранников.

Сэм замер. Он смотрел на Ханта, и на его лице появилась странная улыбка.

— Ты опоздал, Хант, — сказал он. — Твоя лаборатория горит. Твоя формула уничтожена.

— Ты думаешь, это что-то меняет? — Хант расхохотался, но в его смехе слышалась истерика. — У меня есть деньги! У меня есть власть! Я восстановлю все!

Он махнул рукой охранникам.

— Сломайте ему ноги. Я хочу, чтобы он ползал передо мной.

Грянули выстрелы. Сэм почувствовал, как его ноги прон-

зила острая боль. Он рухнул на пол, выронив телефон. Кровь заливала пол, смешиваясь с бензином.

Он лежал на фоне пылающей лаборатории. Огонь уже перекинулся на коридор, и дым заполнял легкие. Сэм с трудом поднял голову и увидел, как к нему подходит Хант. Он наклонился над ним, и его лицо исказила злобная ухмылка.

— Я же говорил, что ты еще ко мне придешь, — прошипел Хант. — Ты думал, что сможешь меня победить? Ты — никто. Ты был никем, когда пришел ко мне, и останешься никем, когда сдохнешь.

Сэм смотрел на него, сжимая зубы от боли, и молчал. Он уже знал правду.

Хант, словно прочитав его мысли, усмехнулся.

— Ты знаешь, почему я убил Ричмонда? — спросил он, глядя на Сэма сверху вниз. — Он начал подрывать мою репутацию. Он был лицом корпорации, и его слова имели вес. Я не мог позволить ему разрушить то, что я создал за этот год. Поэтому я подсыпал ему дозу в шприц. Просто и эффективно. Полиция списала всё на передозировку. Никто ничего не докажет.

Хант рассмеялся, глядя на Сэма сверху вниз.

— А знаешь, что самое забавное? Люди сами виноваты. Они хотят быть красивыми, успешными, любимыми. Они готовы платить любые деньги за иллюзию. Их тщеславие — это мой золотой рудник. И я буду доить их, пока они не сдохнут. Или пока не превратятся в монстров. Мне плевать. Главное, чтобы платили.

Сэм медленно, превозмогая боль, поднял руку с телефоном. Экран был направлен прямо на Ханта.

— Ты только что признался в убийстве Эрика Ричмонда, — прохрипел Сэм, и его голос звучал громко, словно он говорил не только для Ханта, но и для миллионов зрителей. — И в том, что производишь опасный препарат. И в том, что тебе плевать на людей. И все это слышат прямо сейчас.

Хант замер. Он посмотрел на телефон, потом на Сэма, и его лицо побледнело.

— Ты... ты...

— Я сделал так, чтобы ты никогда не смог это создать вновь, — прошептал Сэм.

Он выхватил из кармана последний шприц с «Инфекцией» и, собрав последние силы, вонзил его в ногу Ханта.

Хант закричал. Он отшатнулся, упал на пол, схватившись за ногу. Его глаза расширились от ужаса.

— Что ты сделал?! Что ты вколол мне?!

— Счастье, — Сэм усмехнулся, и кровь потекла у него изо рта. — Теперь ты такой же, как мы. Теперь тебе придется колоть эту дрянь до конца своих дней. Или ты превратишься в монстра. Ты сам загнал себя в ловушку. Ты хотел наживаться на чужом тщеславии? Теперь ты будешь жить с этим до конца.

Хант кричал, катаясь по полу. Огонь подбирался к ним, и дым становился все гуще. Сэм лежал на полу, глядя в потолок. Он слышал, как вдалеке воют сирены. Скорая, пожарные, полиция.

«Они едут, — подумал он. — Они увидят все. Они увидят правду».

Паразит внутри него дернулся в последний раз и затих. Сэм закрыл глаза. Он чувствовал, как жизнь покидает его тело. Но он не жалел ни о чем.

Он сделал то, что должен был сделать. Он забрал с собой Ханта. И он оставил после себя правду.

Сирены становились все громче. Сэм улыбнулся, и его рука безвольно упала на пол.

Он больше не сражался. Он победил.

Сэм умер не монстром, а человеком….

Глава 9

Глава 9. Эпилог. Пепел и ордена.

Новости об инциденте в корпорации «Инфекция» разлетелись по всему миру за считанные часы. Прямая трансляция, которую вел Сэм, набрала сотни миллионов просмотров. Запись с признанием Теренса Ханта крутили по всем телеканалам сутки напролет.

Ханта арестовали прямо у горящего здания. Полиция нашла его на полу, кричащего от ужаса и боли. В его крови уже начали происходить необратимые изменения. Препарат, который он вколол себе в ногу (благодаря Сэму), начал действовать.

Его судили быстро и без лишнего шума. Суд присяжных признал его виновным в массовом убийстве, производстве смертельно опасных веществ и похищениях. Ему дали пожизненное заключение в тюрьме строгого режима.

Но Хант не дожил до конца срока. В тюрьме у него начались те самые побочные эффекты, о которых он так любил молчать. Без доступа к новым дозам препарата, его тело начало мутировать. Он умирал долго и мучительно, превращаясь в кусок мяса с чешуей змеи, в точности как те люди, ко-

торых он обрекал на смерть ради наживы. Медсестры в тюремном лазарете отказывались заходить в его палату.

После того, как правда о побочках вышла наружу, в лаборатории, которые остались от корпорации, пришли лучшие умы планеты. Врачи и ученые со всего мира объединились, чтобы найти способ остановить мутацию.

Им это удалось.

Через месяц напряженной работы они изобрели лекарство-антидот. Его вводили всем, кто успел использовать «Инфекцию». Процесс был болезненным, но он работал. Мутация отступала, паразит погибал, и тело начинало восстанавливаться.

Но было одно «но». Люди, которые принимали «Инфекцию», выздоровели. Но они снова стали такими, какими были до укола. Их идеальная внешность исчезла. Красивые, статные и уверенные в себе люди снова превратились в серых, неуверенных в себе, прыщавых парней и девушек. Сэм и Эрик избежали этой участи, потому что их не стало раньше.

Правительство, пытаясь хоть как-то загладить вину перед обществом и восстановить репутацию, посмертно наградило

Сэма Уотсона и Джека Райли (Эрика Ричмонда) орденами Героев. Их имена были высечены на мемориальной стене в центре города.

А еще правительство открыло по всей стране сотни бесплатных центров психологической помощи. Это были места, куда могли прийти люди, которых унижали, которые чувствовали себя ничтожествами, которые мечтали стать красивыми и успешными, не прибегая к опасным препаратам. В этих центрах они могли поговорить, выговориться и получить помощь психологов. Власти наконец-то поняли, что «Инфекция» была лишь симптомом. Настоящая болезнь общества — это равнодушие и жестокость к тем, кто слабее.

Мама Сэма сидела в огромной гостиной нового пентхауса с панорамными окнами. Здесь было тихо и светло. На столе стояла фотография сына — тот самый снимок, где он улыбается, красивый и уверенный.

Она смотрела новости по телевизору. На экране показывали мемориальную стену с его именем. Женщина не плакала. Слез больше не было. Она просто смотрела в экран, и ее лицо было словно каменным.

— Сэмми... — прошептала она, прижимая к груди старый теннисный мяч с потертой зеленой обмоткой. — Я же гово-

рила тебе...

Она выключила телевизор и посмотрела в окно на город. У нее был этот дом, была операция, на которую он потратил все свои деньги, была обеспеченная жизнь. Но она отдала бы всё это обратно, лишь бы он был рядом.

Она знала, что ее сын умер не просто так. Он спас тысячи жизней. И в этом была его победа.

КОНЕЦ.